

Глава 14

Мелкий, как пыль, белоснежный порошок сандала был спрессован в курильнице, образуя подобие заснеженной нефритовой горы. Кусочек агарового дерева был медленно растёрт в тончайшую пудру. Лёгким движением руки сквозь трафарет на «снежной вершине» появилось изящное, каллиграфически выверенное облако.

Когда воскурились благовония, комната наполнилась тихим, сладковатым ароматом, и Чи Ю с удовлетворением вздохнул.

— Цин Хэ, твоё мастерство растёт с каждым днём.

Цин Хэ, осторожно закрыв крышку курильницы, поклонилась:

— Благодарю за похвалу, горный владыка.

За окном моросил мелкий дождь. Капли тихо стучали по синим каменным плитам и падали в зелёный пруд. Ветер доносил свежий запах дождя, который, смешиваясь с ароматом агарового дерева, создавал удивительно умиротворяющую атмосферу.

Чи Ю, держа в руках свиток, погрузился в чтение. Вдруг его ноздри уловили что-то постороннее.

— ...Хм?

Цин Хэ, конечно, тоже это почувствовала.

Запах, казалось, принесло ветром. Он ворвался в комнату и бесцеремонно заглушил тонкий аромат агарового дерева. Всё помещение наполнилось каким-то неопишуемым духом.

Если уж и описывать, то... это было похоже на то, как если бы главный повар на кухне решил приготовить тушёную свинину в соевом соусе. Пахло очень аппетитно, и от этого запаха захотелось есть.

Чи Ю небрежно отбросил свиток и уже хотел приказать Цин Хэ выяснить, кто посмел так безобразничать, как вдруг дверь в восточный флигель скрипнула и отворилась. Появился Нань Ши, всё ещё в пижаме, с какой-то дымящейся чашкой в руках. Он уселся на веранде и, глядя на мелкий дождик, с явным удовольствием принялся за еду.

С его появлением странный аромат лишь усилился.

Нань Ши с громким хлюпаньем втянул в себя несколько порций лапши «Кан Шифу» со вкусом тушёной говядины, запил всё это несколькими глотками бульона и блаженно вздохнул.

Хотя в покоях его брата не было кондиционера, в комнате было жарко, как весной. Он проспал всю ночь, вспотел, и ему было душно. К тому же, он проголодался. Увидев за окном дождь, он решил заварить себе лапши и съесть её на свежем воздухе.

Горячая лапша и прохладная погода — идеальное сочетание!

А что до лапши, то её, конечно же, предусмотрительно принесла Цин Лань вместе с другими его вещами.

Нань Ши с аппетитом ел, когда почувствовал на себе чей-то взгляд. Подняв голову, он увидел в окне своего брата и, улыбнувшись, помахал ему рукой.

— Брат, доброе утро! Уже поел?

Чи Ю: «...»

Чи Ю холодно и бесстрастно приказал Цин Хэ закрыть окно.

Нань Ши, которому демонстративно захлопнули окно перед носом, ничуть не обиделся и снова принялся за лапшу. Единственный недостаток лапши со вкусом тушёной говядины был в том, что в ней не было самой говядины... Он как раз об этом подумал, когда к нему подошла Цин Хэ и, поклонившись, произнесла:

— Молодой господин, простите за мою дерзость.

— А? — не успел Нань Ши ничего понять, как его чашка с недоеденной лапшой оказалась в руках Цин Хэ.

— Позже Цин Лань принесёт завтрак молодому господину, — с опущенными глазами сказала она.

...Это что ещё за дела?

— Зачем ты забрала мою лапшу?

— Приказ горного владыки.

Нань Ши сдержался, чтобы не выругаться, и выдавил:

— Мой брат захотел поесть? В моей комнате есть ещё целая упаковка. Можно заварить новую. Зачем давать ему мою недоеденную? Мы что, настолько обеднели?

Даже такая опытная служанка, как Цин Хэ, услышав это, едва не пошатнулась. Улыбка застыла на её губах.

— Горный владыка приказал выбросить всё это и впредь не допустить появления подобного в доме, — пояснила она.

Нань Ши: «...Ладно».

Не успел он договорить, как в конце коридора показалась Цин Лань. Она, казалось, двигалась медленно, но в мгновение ока оказалась рядом. Поклонившись, она поставила перед Нань Ши миску с лапшой.

Простая лапша, то есть, лапша в прозрачном бульоне. Само название говорило о том, что кроме бульона и лапши в ней ничего нет.

Это было хуже, чем лапша быстрого приготовления! Там хотя бы был пакетик с сушёными овощами!

Нань Ши с обидой посмотрел на Цин Лань. Цин Хэ, воспользовавшись моментом, поклонилась и, словно дым, исчезла вместе с его лапшой.

— Это моя вина, — с лёгкой улыбкой сказала Цин Лань. — Горный владыка по утрам воскуривает благовония, я должна была предупредить молодого господина.

— ...Забудь, ты не виновата. Иди, занимайся своими делами, — Нань Ши взял миску, съел пару порций и вдруг, пошевелив палочками на дне, обнаружил там что-то красно-коричневое. Ещё одно движение — и он увидел, что дно миски было устлано кусками тушёной говядины.

Теперь это была настоящая лапша с тушёной говядиной!

Нань Ши, растроганный, насладился вкусом мяса. Всё-таки его брат — хороший человек!

После завтрака Нань Ши взял ключи и собрался на работу. Подойдя к парковке, он увидел Цин Хэ, которая, казалось, ждала его у машины.

— Цин Хэ?

— Приветствую, молодой господин, — Цин Хэ поклонилась и протянула ему свёрток в красной

ткани. — Горный владыка велел передать вам.

— Хм? Говори, — Нань Ши взял свёрток и быстро развернул его. Внутри лежал настоящий черепаший панцирь. В отличие от его панциря из черепахи, этот был гладким на ощупь, тёплым, как нефрит, и явно был старинной вещью.

Цин Хэ, глядя себе под ноги, произнесла:

— Горный владыка велел сказать, что если молодому господину что-то понадобится, он может просто попросить. Использовать панцирь из суповой черепахи — это позор не только для вас, но и для него.

— ...Да что мой брат вообще... — Нань Ши вовремя проглотил слово «понимает» и, не решаясь ругаться на Чи Ю в присутствии Цин Хэ, пробормотал: — Черепахи сейчас — охраняемый вид, их убийство незаконно. Я просто подумал, что и так сойдёт...

— Молодому господину сегодня следует вернуться пораньше. Дворецкий Чжоу нанял нового работника, и вы должны его проинспектировать.

Нань Ши замер:

— Какое это имеет ко мне отношение?

Неужели ему придётся гадать, честный этот новичок или нет?

И вообще, они нанимают людей? Как? Через «Адский HeadHunter»? И нанимают, небось, призраков? Что ему там инспектировать?

Похоже, его опять решили намеренно напугать.

Цин Хэ не ответила, лишь поклонилась и удалилась.

Нань Ши, так и не выместив своё раздражение, бросил панцирь на пассажирское сиденье и, закатив глаза, поехал на работу.

***

Возможно, из-за того, что дождь был несильным, на пешеходной улице уже появились группы туристов, в основном молодёжь лет двадцати... Наверное, какая-то школа устроила выездное мероприятие.

Когда Нань Ши открыл лавку, изящные безделушки в витрине тут же привлекли внимание группы девушек. Они вошли, щебеча, и стали просить примерить то одно, то другое. Платили они тоже охотно, что сразу подняло настроение Нань Ши.

Отличное начало дня, похоже, торговля сегодня пойдёт хорошо.

Вскоре в лавку зашёл постоянный клиент — тот самый Старина Ван, которому понравились печати.

— Здравствуйте, — Нань Ши стоял за прилавком, стараясь выглядеть как можно более внушительно. — Чем могу помочь?

Старина Ван держал под руку мужчину средних лет.

— Хозяин, та печать ещё у вас? Я привёл друга посмотреть.

Услышав это, Нань Ши удивился — он совсем забыл! Он ведь забрал ту шкатулку с печатями домой, чтобы спросить у брата, можно ли их продавать, а потом, после поездки в храм Цинъюнь, совсем про них забыл!

Вещи, конечно, не пропали, Цин Лань наверняка их убрала.

— Простите, та шкатулка с печатями не в лавке, я её убрал, — ответил Нань Ши.

Старина Ван разочарованно вздохнул:

— Какая жалость. Старина Чжоу, придётся нам в другой раз зайти.

Мужчина, которого называли Стариной Чжоу, на вид был не старше сорока с небольшим. У него были интеллигентные черты лица, высокий нос, очки в золотой оправе и очень приятная внешность. Он кивнул:

— Похоже, не судьба. Но раз уж мы здесь, давай хоть посмотрим.

Старина Ван легонько потянул его за рукав, подавая знак, но Старина Чжоу уже шагнул вглубь лавки.

Нань Ши не пошёл за ними, а лишь вежливо сказал издалека:

— Пожалуйста, осматривайтесь.

Сказав это, он сел на своё место и занялся курильницей. Он тоже умел готовить благовония по трафарету, но, поиграв с этим некоторое время, потерял интерес. Сегодня, услышав об этом во дворе Чи Ю, он снова решил попробовать.

Конечно, у него не было таких дорогих благовоний, как агаровое дерево или амбра. Настоящее агаровое дерево стоило несколько тысяч юаней за грамм. Он был вполне доволен, играя с индийским «золотым деревом».

То, чем он занимался сейчас, было остатками его старых запасов. К счастью, он хранил их в герметичной упаковке, иначе в таком влажном городе, как S, они бы испортились за три месяца.

Нань Ши терпеливо растирал кусок «золотого дерева» в золотисто-коричневый порошок. Это был трёхэтапный процесс, позволяющий получить очень мелкую и однородную пудру.

Старина Ван, видя, что Нань Ши не обращает на них внимания, тихо сказал:

— Я же тебе намекал... здесь всё — новодел.

«Новодел» означало современные поделки. Для антикварной лавки, где не было ни одного подлинного предмета, это было довольно постыдно.

«Подлинный предмет» означало настоящий антиквариат.

На самом деле, это было не совсем справедливо по отношению к Нань Ши. В его лавке были и настоящие вещи, просто на витрине стоял один новодел.

Старина Чжоу осмотрелся и кивнул. Похоже, так и было.

Увидев это, они уже собрались уходить. Старина Ван хотел было попрощаться с Нань Ши, как вдруг Старина Чжоу тихо сказал:

— Погоди... Старина Ван, ты тоже иногда ошибаешься. Посмотри на курильницу в руках у молодого хозяина.

Старина Ван посмотрел и увидел, что Нань Ши возится с какой-то ржавой, но весьма искусно сделанной курильницей. Он покачал головой:

— Ничего не понимаю.

Старину Чжоу разбирало любопытство, и он, не стесняясь, подошёл к Нань Ши:

— Хозяин, что это у вас за курильница?

Нань Ши как раз был на самом ответственном этапе создания узора из благовоний и, не поднимая головы, ответил:

— Нашёл у входа на овощной рынок.

Его рука дрогнула, и золотисто-коричневый порошок просыпался сквозь трафарет на белоснежный пепел, образуя идеальный иероглиф «Долголетие». Ни одна лишняя пылинка не упала на пепел. Этот этап был выполнен безупречно.

Нань Ши поднёс к узору тлеющую палочку. Тут же потянулась тонкая струйка дыма, и комната наполнилась ароматом.

— Какая работа! — похвалил Старина Чжоу. — Не ожидал, что такой молодой хозяин так хорошо разбирается в искусстве благовоний.

Нань Ши, услышав похвалу, тут же повеселел:

— Вы мне льстите, я просто балуюсь.

— Вы только что спрашивали про эту курильницу? Смотрите, пожалуйста.

Нань Ши подвинул курильницу к нему, но Старина Чжоу не стал её брать. Он заложил руки в карманы и, закрыв глаза, с наслаждением втянул носом воздух.

— Не торопитесь. Я бы с удовольствием выпил чашечку чая у такого хозяина.

— Конечно, — улыбнулся Нань Ши, чувствуя родственную душу. Ведь когда ты что-то с трудом создал, и ещё не успел насладиться результатом, а тебя уже отвлекают, кому это понравится?

Старина Ван тоже нашёл себе место и сел. Нань Ши же пошёл в подсобку за хорошим чаем, чтобы заварить для них.

— В чём тут дело? — тихо спросил Старина Ван, так и не разглядев ничего особенного.

— Думаю, это вещь из раскопа, — так же тихо ответил Старина Чжоу, ещё раз внимательно осмотрев курильницу. — Похоже, этот молодой хозяин сам нашёл сокровище.

— Тогда почему ты так открыто об этом спросил?

— Думаю, он сам не знает, что у него в руках, — сказал Старина Чжоу. В этот момент вернулся Нань Ши с чаем. Он улыбнулся, и Старина Ван понял, что пора замолчать.

Хотя он мог себе позволить купить эту вещь, но найти сокровище, которое никто не оценил, — это было бы большой удачей для любого коллекционера.

<http://bllate.org/book/13704/1583407>